

Глава 7.

Саманта была в ярости. Никогда в жизни она не испытывала такой жгучей ярости. Она металась взад и вперед по своей комнате, как одержимая, а Максвелл и Клавдий наблюдали за ней с порога. Саманту ничуть не волновало, что ее гнев мог выплеснуться наружу и быть подслушанным девушкой.

– Она ужасна, она ведьма, жестокая злодейка!

В ее глазах Клавдий был прав, когда так судил о ней. Более язвительные оскорбления, которые она хотела произнести, были не для вежливой компании, как, например, те, которые она слышала от своего отца, когда он поранил себе руку сельскохозяйственным инструментом. Максвелл решил вмешаться, пока она не довела себя до еще более сильного буйства. Он присутствовал при конфронтации, но даже ему показалось, что Саманта восприняла все необычайно близко к сердцу.

– Неужели все было так плохо? Всего несколько часов назад ты говорила о том, какая она милая.

– Это было до того, как у меня появился шанс поговорить с ней по-настоящему, – надулась Саманта. Слова, которые она произнесла, глубоко задели ее. Они были совершенно несерьезными, как будто Мария сама не придавала им никакого значения. Саманта боялась подумать, какие горькие истины она могла бы произнести, если бы стала серьезной. Что стояло за ее поступками? Саманта не могла надеяться понять.

Клод ответил:

– Я слышал, что у нее нет друзей.

– А как же девушки, которые следуют за ней повсюду?

– Они просто фанатки, а не подруги. Они хотят, чтобы немного благородного великолепия перешло на них...

Максвелл не согласился:

– И все же - даже у самых плохих людей есть один или два друга. Хулиганы из моей старой школы не испытывали недостатка в компании. Они были как стая диких псов.

Клод щелкнул пальцами:

– Марии они не нужны. Я слышал одну и ту же историю снова и снова. Неважно, кто это и насколько они вежливы, она отталкивает их всех одинаково. Так что не принимай это слишком близко к сердцу, Саманта.

Саманта прокручивала в голове их "разговор". Часть ее ожидала встретить грубых людей в Академии. Она была деревенской девушкой, посягнувшей на место, где богатые и влиятельные люди заводили связи. Отец ясно дал ей понять, что, выбрав этот путь, она столкнется со многими неблагоприятными проблемами. Это несколько ее не смущало. Но испытать это на собственном опыте оказалось более неприятно, чем она предполагала. Взгляд Марии заставил ее замереть на месте и почувствовать себя беспомощным животным перед хищником.

Повторив их встречу еще раз, она попыталась взглянуть на нее с другой стороны. Неужели Мария сделала это специально, чтобы отпугнуть ее? Действительно, в первый день их обучения у нее не было никаких других отношений. Она ни с кем не разговаривала прежде, чем они заговорили с ней. Она не стремилась вступать с ней в конфликт, это происходило только потому, что Саманта думала, что у них есть что-то общее. Она начала вежливо, но становилась все более колючей и раздраженной, чем больше говорила - и, наконец, отвернулась, когда Саманта сказала, что хочет быть другом. Была ли это та красная черта, которую Саманта не могла надеяться переступить? Это было опасное место. Саманта лишь поблагодарила ее за доброе обращение, и этого было достаточно, чтобы она снова опустилась на самое дно.

Макс одернул воротник:

– Не думаю, что тебе стоит пытаться сблизиться с ней. Ты же не хочешь навлечь на себя гнев сформировавшейся армии Марии. Это принесет больше проблем, чем того стоит.

– Друзья - это хорошо, Макс.

– Конечно; но как ты думаешь, Мария прикроет тебя, если случится что-то плохое? Заступится ли она за тебя, если они начнут доставлять тебе неприятности? Если девушка говорит, что не хочет с тобой общаться, то это, наверное, к лучшему.

Клавдий усмехнулся чему-то своему.

– Что смешного, Клод?

– Очевидно, что с этой девушкой связано нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Такое таинственное присутствие, роковая женщина, которая бросает вызов социальным условностям и обладает взглядом, способным убить! У нее должно быть несколько серьезных скелетов в чемодане. Это заставляет моего внутреннего детектива трепетать от волнения.

Макс прикрыл лицо:

– О, ради всего святого.

– О чем он говорит? – спросила Саманта.

– Клод не может перестать читать эти дрянные детективные истории, которые они публикуют на последних страницах.

– Они не дрянные.

– Те, в которых есть все эти убийства, наркотики и секс, они ужасны. Он все время украдкой таскал их у папы из-под носа и читал без его разрешения. Теперь он думает, что он квалифицированный детектив. Когда ты в последний раз раскрывал преступление, Клод?

Клод открыл рот, чтобы возразить, но замолчал, перематывая назад всю свою жизнь.

– А как насчет того раза, когда я выяснил, кто украл последний кусок торта в начальной школе?

– Это вряд ли можно сравнить с раскрытием убийства.

– И я очень хорошо разбираюсь в людях! Я могу по одному лишь взгляду определить, о чем кто-то думает.

– Хорошо, тогда о чем я сейчас думаю? – спросил Максвелл.

– По изгибу твоих бровей и движению губ я могу сказать, что ты впечатлен моими способностями!

Макс схватил его за ухо:

– Нет. Я думаю, что ты выставляешь себя на посмешище, откровенно говоря.

Саманта хихикала, глядя, как два старых друга препираются у нее на глазах. Она могла сказать, что оба они потратили много времени, чтобы узнать друг друга. Это был тот тип спора, который можно вести только с близким человеком.

Клод не собирался терзаться сомнениями. Он продолжал отстаивать свою точку зрения:

– Я сын заместителя начальника полиции - это у меня в крови. Мой нос хорошо настроен на запах правонарушений.

– Твой отец работает с уликами и свидетелями, он не делает никаких выводов на основании угла их проклятых бровей".

– С каких пор ты стал экспертом по полицейским процедурам?

– Я не эксперт! Но ты должен это знать лучше меня!

Этот спор быстро шел в никуда. Была только одна проблема: Саманта уже видела, как Мария затаскивала свой чемодан в новую комнату общежития, и он был недостаточно велик, чтобы вместить человеческий скелет. Саманта отвлеклась от мальчиков и открыла учебник по теории магии, намереваясь получить фору перед их первым настоящим уроком.

Я вздохнула и устроилась в кресле в своих покоях. Комната была такой же, как и все остальные, - более чем достаточно, чтобы вместить все, что нужно ученику-подростку. Мне было странно думать, что родители готовы отправить своих детей жить в академию в столь юном возрасте, но потом я вспомнила, что обычно они не тратят много времени на присмотр за ними. Статус-кво был таким же, независимо от того, были они дома или нет.

Я все еще не могла выбросить Саманту из головы. Такую большую неудачу, как моя, обязательно разделили бы со мной. Карма была неизбежна. Я была человеком, совершившим бесчисленные грехи в прошлой жизни, и теперь у меня было доказательство того, что какая-то сверхъестественная сила привела меня сюда. Что это было за наказание - послать меня в новое, здоровое тело и жизнь в огромных привилегиях? Всеобъемлющая паранойя начала овладевать мной через два года после моего появления; она не давала мне спать по ночам и посылала меня по кругу к жутким теням нашего большого загородного дома.

Я наклонилась и расстегнула латунные замки на своем чемодане. Внутри лежали несколько личных вещей и запасная одежда. Бархатный материал внутри был роскошным до крайности и, по всей видимости, стоил дороже, чем средний дом. Я настояла на его покупке во время поездки по магазинам города. Это был один из немногих подарков, которые я когда-либо просила. Он был не только эстетически привлекательным, но и обладал важной особенностью, о которой владелец магазина не упомянул моим родителям. Единственной другой вещи, которую я хотела, не было под рукой, поэтому пришлось прибегнуть к альтернативным мерам.

После того как я сняла всю одежду и повозилась с еще одним набором скрытых защелок, дно сундука поднялось, открыв второе, потайное отделение. Отделение было разделено на несколько небольших секций, в которых можно было хранить различные предметы. Внутри находилось то, за что меня наверняка исключат, а может быть, и хуже, если об этом кто-нибудь узнает.

Полуавтоматический пистолет "Берс", рассчитанный на девятимиллиметровые пули, поразительно напоминающие патроны "парабеллум". Грубая металлическая конструкция напоминала о самых ранних днях создания огнестрельного оружия. В предшествующие

десятилетия оружие становилось все более важным промышленным продуктом. Их разработка ускорялась с каждым днем благодаря гениальным конструкторам и таким людям, как мой отец. Я ожидала найти несколько странных и диких конструкций, когда узнала о них, хотя, на мой взгляд, больше всего они напоминали M1911.

Револьверы все еще были популярны среди людей, которые не могли позволить себе новые полуавтоматы. Как я стала обладательницей этого пистолета - долгая и извилистая история. Отец приобрел его для самообороны и соревнований и хранил в своем кабинете, в слишком незащищенном и легкодоступном месте. Возможности воспользоваться им так и не представилось, и он стал очередной забытой безделушкой среди коллекции других импульсивных покупок. Почти наверняка он забыл о нем. M1911 был одним из моих любимых пистолетов, хотя бы за то, как он выглядел и звучал. Когда я была наемным убийцей, существовали гораздо лучшие современные варианты, предлагавшие больше возможностей и современные материалы.

Я пробралась в кабинет, пока никого не было рядом, и забрала пистолет, спрятав его за раму кровати, чтобы горничные не нашли его. На пропажу пистолета не обращали внимания в течение нескольких месяцев, после чего отец даже поверил, что просто потерял его. Более скрупулезное расследование, проведенное персоналом дома, не дало никаких зацепок, а он и представить себе не мог, что его собственная дочь украдет пистолет. Расследование зашло в тупик, но вскоре он смирился с этим. Он не был привязан к тому, чем никогда не пользовался.

Иногда в такой внешности есть свои преимущества; это была редкая возможность.

Единственная проблема заключалась в том, что мой отец приобрел только три магазина на восемь патронов. Это были все боеприпасы, необходимые для оружия самообороны. Я не ожидала, что мне понадобятся жалкие двадцать четыре патрона. Даже я могу иногда промахнуться при выстреле. Решение этой проблемы вскоре нашлось. Соревнования по стрельбе. Как с использованием мишеней, так и глиняных голубей, и даже некоторые, в которых все еще использовались живые животные для тренировки. На встречах было много оружия и патронов, которые хранились в неохраняемых ящиках. Потребовались огромные усилия, чтобы убедить моего отца хотя бы подумать о том, чтобы взять меня на такую встречу. Как только я оказалась там, демонстрация "природного" таланта к огнестрельному оружию взяла верх над его здравым смыслом. Всем показалось более чем странным видеть там молодую девушку, но они не проверяли карманы моего платья на наличие украденных мной боеприпасов, когда смотрели в другую сторону. Они не собирались замечать пропажу дюжины патронов в коробке с сотнями.

Благодаря этой методике я украдала чертовски много боеприпасов. Не так много, как мне было бы удобно - патроны, используемые для пистолета "Берс", были редкими, но этого было достаточно, чтобы удовлетворить меня на данный момент. Свободные патроны хранились в под сумке внутри чемодана, чтобы я могла потом пополнить магазины. Я бы с радостью взяла с собой пистолет, но это грозило тем, что его обнаружат. Я разрывалась между риском и уверенностью, что не потеряю его из-за собственного идиотизма. Я убедилась, что все в порядке, и снова закрыла потайной отсек. Мне нужно было не поддаваться искушению. Здесь было очень мало правил относительно того, кто может владеть огнестрельным оружием, но его все равно конфискуют, если обнаружат на территории кампуса. Пришлось бы спрятать его под кроватью до наступления черного дня.

К моему разочарованию, этот день еще долго не наступал.

<http://bllate.org/book/16025/1429504>